

УМОМ, ГЛАЗАМИ И СЕРДЦЕМ

исьменный стол, шкафы с необходимыми для работы книгами, в простенках — географические карты. Старомодный, но удивительно уютный (таких теперь не делают!) диван с высокой спинкой и полками для памятных сердцу сувениров...

Таково скромное убранство этого рабочего кабинета, кабинета Владимира Ильича Ленина в московском Кремле.

На диванной полке, рядом с подарком Петросовета — барельефом Карла Маркса, стоит барельеф, изображающий Степана Халтурина. Всех, кому посчастливилось побывать в ленинском рабочем кабинете, надолго впечатляет облик русского мастерового, задумавшего шархнуть динамитным зарядом в царя. Как вспоминает Анатолий Васильевич Луначарский, Владимиру Ильичу барельеф нравился.

Подарил же барельеф своей работы Ленину скульптор и художник Натан Исаевич Альтман.

Член коллегии ИЗО Наркомпроса Альтман был одним из первых художников Октября. Слова поэта «улицы — наши кисти, площади — наши палитры» были близки мировосприятию Альтмана. Слово бы отвечая на эти призывные строки, он составлял эскизы оформления грандиозных народных празднеств на улицах революционного Петрограда.

Одинаково властный над глиной, бумагой и холстом, он стремился сделать как можно больше. Так были задуманы скульптурные портреты замечательных революционеров. Один из них — портрет Халтурина — Натан Исаевич через Луначарского передал в подарок Ленину.

А еще через некоторое время, весной 1920 года, Альтман первым из художников получил разрешение работать над натурным портретом Владимира Ильича в его кабинете.

Между диваном и книжным шкафом появился деревянный станок скульптора, возле которого примостился и сам мастер со своей глиной и листками бумаги, позаимствованными у совнаркомовских машинисток.

В те дни Владимир Ильич, наряду с огромной государственной и партийной работой, писал книгу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», разоблачающую «левых» крикунов и демагогов. Работать

в кабинете Ленина было интересно и радостно. Огромное жизнелюбие и неотразимое ленинское обаяние вдохновляли художника.

Особенно интересно было художнику наблюдать черты великого человека в минуты бесед с друзьями и соратниками. Подвигалась своим чередом и работа над скульптурным портретом. Вскоре он был готов и тут же, в одном из помещений Кремля, отлит из гипса.

Бюст вышел на редкость живым и выразительным.

Однако, оценивая теперь творческие итоги двухсот пятидесяти незабываемых часов, проведенных скульптором в кабинете вождя, мы должны не менее внимательно присмотреться и к тем карандашным наброскам, которые Альтман сделал в ленинском кабинете. Несмотря на несомненную удачу первого ленинского бюста, эта работа Альтмана была еще весьма далека от полноты в передаче бессмертного образа. Отрываясь от глины, чтобы взяться за карандаш, художник в те далекие дни не столько творил, сколько изучал модель. Сложный процесс, когда из сотни наблюдений и впечатлений вырастает кристалл художественного образа, еще только начинался...

Сорок с лишним лет простояла гипсовая отливка первоначального бюста в мастерской рядом с рабочим столом художника, прежде чем Натан Исаевич приступил к завершающей стадии работы. Так совершилось невероятное — в наши дни стал создаваться скульптурный портрет Владимира Ильича Ленина с натуры!

Да, да, именно с натуры, потому что новая работа была лишь завершением старой, той стадией труда скульптора, которая обычно наступает непосредственно вслед за работой с натуры, когда мастер уединяется в мастерской, чтобы уточнить, обобщить, выявить в скульптурном портрете самое главное, самое характерное. Только на этот раз тема была такого объема и значения, что для осмысления ее понадобилась целая жизнь.

Очень хорошо объяснил историю своей работы над бюстом сам Альтман в интервью, данном автору этих строк...

«Хотя весной 1920 года я работал над портретом Ленина довольно долго, больше двухсот пятидесяти часов, я все время

главным образом знакомился с Владимиром Ильичем. Конечно, я знал Ленина и раньше, но я никогда до этого его не видел. Я знал Ленина, если можно так выразиться, умом. В работе над портретом в Кремле я знакомился с ним глазами. С тех пор я узнал Ленина также и сердцем. Вот это знание Ленина умом, глазами и сердцем я и старался воплотить в скульптурном портрете, который закончил в прошлом году. Насколько мне это удалось, будут судить другие».

Конечно, решение образа Ленина, которое нашел сейчас скульптор, не единственное. Могут быть и другие. Вероятно, и в творчестве Альтмана эта великая тема зазвучит еще не раз, и каждый раз по-новому. Образ Ленина безграничен. Как и мир ленинских идей, он не подлежит какому-то единственному «главному» воплощению. Несомненно одно — новый скульптурный бюст В. И. Ленина, созданный Альтманом, относится к числу самых вдохновенных изображений Ильича.

п 35

320

п35
320

НЕВА

Ежемесячный
литературно-художественный
и общественно-политический
иллюстрированный журнал

Орган
Союза писателей РСФСР
и Ленинградского отделения
Союза писателей

4

1964

Издательство
"Художественная литература"
Москва Ленинград